

Некоторые вопросы оценки (определения) индивидуальной нуждаемости лиц, в отношении которых применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия
Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия
bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ УСТИНОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
Московский университет «Синергия», Москва, Россия
ustin33@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2848-8592>

Реферат

Введение: первоначальным этапом осуществления пробации является определение (оценка) индивидуальной нуждаемости лица, обратившегося с заявлением о содействии в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, с целью выявления наличия у него трудной жизненной ситуации и определения конкретных мер для ее преодоления. В статье рассматриваются проблемные вопросы определения (оценки) критериев индивидуальной нуждаемости лиц, обратившихся с заявлением о содействии в рамках исполнительной и постпенитенциарной пробации, предлагаются пути их решения. *Цель:* на основе анализа нормативно-правовой базы и эмпирических данных органов уголовно-исполнительной системы выявить проблемы, возникающие в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы при оценке индивидуальной нуждаемости лиц, в отношении которых применяется пробация, и предложить пути их решения. *Методы:* формально-юридический, эмпирические методы описания и интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики. *Результаты:* анализ нормативной базы, регламентирующей пробацию, и эмпирической информации по вопросам оценки индивидуальной нуждаемости лиц, к которым применяется пробация, предоставленной органами уголовно-исполнительной системы, показал, что при осуществлении данной деятельности возникают отдельные проблемы правового и организационного характера. В частности, представляется необходимым уточнение определения трудной жизненной ситуации, критериев индивидуальной нуждаемости, алгоритма действий сотрудника уголовно-исполнительной инспекции по оценке (определению) индивидуальной нуждаемости лица, обратившегося с заявлением о содействии в ресоциализации, социальной реабилитации и адаптации. *Выводы:* для решения обозначенных проблем необходимо законодательное уточнение трудной жизненной ситуации, критериев индивидуальной нуждаемости путем отсылки к иным нормативным актам, разработки алгоритма действий сотрудника уголовно-исполнительной инспекции по оценке (определению) индивидуальной нуждаемости лица, обратившегося с заявлением о содействии в ресоциализации, социальной реабилитации и социальной адаптации. Разработана примерная схема действий в рассматриваемой ситуации.

Ключевые слова: исполнение наказания; пробация; уголовно-исполнительная система; осужденный; индивидуальная нуждаемость; трудная жизненная ситуация.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Бабаян С. Л., Устинов А. А. Некоторые вопросы оценки (определения) индивидуальной нуждаемости лиц, в отношении которых применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 3 (71). С. 312–319. doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.010.

Original article

Some Issues of Assessing (Determining) Individual Need of Persons in respect of Whom Executive and Post-Penitentiary Probation is Applied

SERGEI L. BABAYAN

Russian State University of Justice, Moscow, Russia
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

ANDREI A. USTINOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
Moscow University "Synergy", Moscow, Russia, ustin33@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2848-8592>

Abstract

Introduction: the initial stage of probation presupposes determination (assessment) of individual needs of a person who has applied for assistance in re-socialization, social adaptation and social rehabilitation, in order to identify whether he/she has a difficult life situation and identify specific measures to overcome it. The article discusses problematic issues of determining (evaluating) need criteria for persons who have applied for assistance in the framework of executive and post-penitentiary probation, and suggests ways to solve them. *Purpose:* based on the analysis of the regulatory framework and empirical data of the penal system, to identify problems that arise in the activities of penitentiary institutions when assessing individual need of persons in respect of whom probation is applied, and to propose ways to solve them. *Methods:* formal legal, empirical methods of description and interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic. *Results:* the analysis of the regulatory framework governing probation and the empirical information on the assessment of individual need of persons to whom probation is applied provided by the bodies of the penal system, shows certain legal and organizational problems in the implementation of this activity. In particular, it seems necessary to clarify the definition of a difficult life situation, the criteria of individual need, and the algorithm of actions of an employee of the penitentiary inspectorate to assess (determine) the individual need of a person who has applied for assistance in re-socialization, social rehabilitation, and adaptation. *Conclusions:* in order to solve these problems, it is necessary to legislatively clarify a difficult life situation, the criteria of individual need by referring to other normative acts, and developing an algorithm for the actions of an employee of the penitentiary inspectorate to assess (determine) the individual need of a person who has applied for assistance in re-socialization, social rehabilitation, and social adaptation. An approximate scheme of actions in the adaptation under consideration is developed.

Keywords: execution of punishment; probation; penal system; convict, individual need; difficult life situation.

5.1.4. Criminal law sciences.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

Citation: Babayan S.L., Ustinov A.A. Some issues of assessing (determining) individual need of persons in respect of whom executive and post-penitentiary probation is applied. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 3 (71), pp. 312–319. doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.010.

Эффективное противодействие преступности в обществе обеспечивается не только неотвратимостью применения и исполнения уголовного наказания, представляющего собой лишение или ограничение прав и свобод осужденного, вплоть до изоляции его от общества, но и ресоциализацией, социальной

реабилитацией и социальной адаптацией лиц, отбывших наказание, предусматривающими возвращение их в общество, приспособление к жизни на свободе, преодоление негативного влияния изоляции. Для решения данных задач действующее законодательство предусматривает такой вид деятельности, как проба-

ция, при этом данная деятельность осуществляется не только в Российской Федерации, но и во многих других странах [1, с. 205].

Пробация, согласно Федеральному закону от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», это совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц. Из данного определения следует, что пробация не применяется автоматически ко всем лицам, отбывающим или отбывшим наказание, в связи с тем что ее реализация, во-первых, не представляется возможной ввиду ограниченности сил и средств субъектов пробации, во-вторых, не всегда является целесообразной, так как лишает осужденного или отбывшего наказание стимула принимать самостоятельные усилия по возвращению к полноценной жизни в обществе [2, с. 281]. Пробация должна осуществляться на основании принципа учета индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей [3, с. 181], соответственно, меры по пробации целесообразно применять лишь к тем лицам, которые по объективным причинам не могут собственными усилиями улучшить свое положение и выйти из трудной жизненной ситуации. Объем и размер государственной поддержки, оказываемой в рамках пробации, разумеется, должен быть взаимосвязан с материальным положением, состоянием здоровья, другими индивидуальными особенностями лица, к которому она применяется [4, с. 82].

Если пенитенциарная пробация осуществляется в отношении всех осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, то для исполнительной и постпенитенциарной пробации, согласно ст. 5 Федерального закона «О пробации в России», обязательным условием является наличие у субъекта, в отношении которого она применяется, трудной жизненной ситуации, которая определяется как обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности лиц, в отношении которых применяется пробация, и последствия которых они не могут преодолеть самостоятельно. Данная дефиниция практически полностью повторяет определение трудной жизненной ситуации, установленное ст. 1 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».

Следовательно, для решения вопроса о том, имеет ли осужденный или отбывший наказание право на применение к нему мер исполнительной или постпенитенциарной пробации, необходимо установить, находится ли данное лицо в трудной жизненной ситуации.

Данное выше определение трудной жизненной ситуации по сути верно отражает ее сущностные признаки, однако носит чрезвычайно общий характер, что уже отмечалось исследователями [5, с. 165;

6, с. 171; 7, с. 92]. Даже при поверхностном его анализе возникает ряд вопросов. Во-первых, из большого количества факторов, влияющих на жизнедеятельность человека (экологические, физиологические, экономические, макро- и микросоциальные, духовно-нравственные и т. д.), какие именно составляют «условия жизнедеятельности» лица, в отношении которого применяется пробация? Во-вторых, по сравнению с каким состоянием и в какой степени должны быть ухудшены условия жизнедеятельности лица, чтобы возникшая у него жизненная ситуация могла быть оценена как трудная? Кроме того, что следует понимать под невозможностью «преодолеть самостоятельно» ее последствия – полную, объективно существующую невозможность или субъективно обусловленную затруднительность, с учетом личных, профессиональных качеств, материального уровня жизни, состояния здоровья и других свойств конкретного субъекта? Также возникает вопрос, что законодатель имеет в виду под преодолением последствий – полную ликвидацию негативных последствий, в которых выразилось ухудшение условий жизнедеятельности, или частичное улучшение, приводящее жизненную ситуацию пусть не в первоначальное, но приемлемое для субъекта состояние? Поэтому опора исключительно на законодательное определение трудной жизненной ситуации не позволяет объективно оценить нуждаемость конкретного лица в применении к нему мер пробации.

Для объективной оценки конкретной жизненной ситуации, в которой находится лицо, обратившееся с заявлением о содействии, и принятия обоснованного решения о наличии у него индивидуальной нуждаемости в применении мер пробации были разработаны критерии оценки индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (критерии индивидуальной нуждаемости), закрепленные в приложении 4 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 № 350.

Указанное выше приложение предусматривает следующие критерии индивидуальной нуждаемости:

- 1) необходимость формирования, восстановления либо укрепления семейных и социальных связей;
- 2) необходимость консультирования по социальным и правовым вопросам;
- 3) необходимость получения психологической помощи;
- 4) нуждаемость в содействии в получении документов, необходимых для реализации своих прав;
- 5) необходимость содействия в трудоустройстве;
- 6) необходимость содействия в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации, прохождении обучения по программам профессиональной переподготовки;
- 7) необходимость содействия в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 8) необходимость содействия в получении пособия по безработице;

9) необходимость содействия в получении медицинской помощи, выборе медицинской организации и получении полиса обязательного медицинского страхования;

10) нуждаемость в предоставлении временного места пребывания;

11) необходимость содействия в получении пенсионного обеспечения;

12) необходимость содействия в получении социальной помощи, в том числе ветеранам боевых действий;

13) необходимость содействия в социальном обслуживании;

14) необходимость содействия в получении иной помощи.

Данные критерии сформулированы на основе предусмотренных законодательством Российской Федерации видов социальной и иной помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. К необходимости содействия в получении иной помощи следует относить все иные предусмотренные законом или подзаконными нормативными актами ее виды, не отнесенные к остальным указанным выше критериям. В практике территориальных органов уголовно-исполнительной системы (ГУФСИН России по Свердловской области, ГУФСИН России по Нижегородской области, УФСИН России по Пензенской области и т. д.) к иной помощи относятся следующие ее разновидности:

- помощь в отмене взысканий в связи с задолженностью оплаты за коммунальные услуги;
- оказание духовно-нравственной помощи;
- организация досуга;
- оказание помощи по обеспечению одеждой по сезону;
- помощь в оформлении инвалидности.

Как показывает практика, наиболее часто лица, обратившиеся с заявлением о содействии, отмечают нуждаемость в таком виде иной помощи, как духовно-нравственная помощь со стороны религиозных организаций и их представителей.

По данным ФСИН России, из 25 892 лиц, в отношении которых было начато применение исполнительной пробации в 2024 г., было признано нуждающимися в получении документов, необходимых для реализации своих прав, 7400 (28,6 %), в содействии в трудоустройстве – 5381 (20,8 %), в консультировании по социальным и правовым вопросам – 4541 (17,5 %), в получении психологической помощи – 4392 (17 %), в получении медицинской помощи, выборе медицинской организации и получении полиса обязательного медицинского страхования – 1552 (6 %), социальной помощи, в том числе ветеранам боевых действий, – 1423 (5,5 %), пособия по безработице – 979 (3,8 %), образования, профессионального обучения, повышения квалификации и профессиональной переподготовки – 422 (1,6 %), в содействии в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта – 384 (1,5 %), в содействии в социальном обслуживании – 356 (1,4 %). Нуждающимися в предоставлении временного места пребывания в 2024 г. были признаны 249 (1 %) обратившихся,

в формировании, восстановлении или укреплении семейных и социальных связей – 142 (0,5 %), в содействии в получении пенсионного обеспечения – 81 (0,3 %). 2426 (9,4 %) обратившихся с заявлениями об оказании содействия были признаны нуждающимися в получении иной помощи.

Для выявления конкретных проблем, возникающих на практике при определении (оценки) критериев индивидуальной нуждаемости, НИИ ФСИН России в декабре 2024 г. было проведено анкетирование сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, в обязанности которых входит оказание содействия в ресоциализации, социальной реабилитации и социальной адаптации. Было опрошено 324 сотрудника в 20 территориальных органах уголовно-исполнительной системы, относящихся ко всем федеральным округам.

Подавляющее большинство (93,8 %) опрошенных считают систему критериев индивидуальной нуждаемости, предусмотренную приложением 4 к приказу Минюста России № 350, достаточной для определения индивидуальной нуждаемости лиц, обратившихся с заявлением о содействии, в применении к ним мер пробации, 3,1 % – избыточной, 3,1 % – недостаточной.

89,5 % респондентов указали, что при установлении наличия критериев индивидуальной нуждаемости у лиц, обратившихся с заявлением о содействии в рамках пробации, возникают определенные проблемы. Среди них чаще всего (52,4 %) указывается отсутствие у сотрудников четко определенного перечня документов, необходимых для оценки (определения) индивидуальной нуждаемости по каждому из установленных критериев.

43,2 % опрошенных заявили о наличии такой проблемы, как отсутствие конкретно сформулированного алгоритма действий сотрудников по оценке (определению) критериев индивидуальной нуждаемости, 34 % – недостаточный уровень взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления, организациями при проверке информации о наличии критериев в индивидуальной нуждаемости, 4,9 % – недостаточность либо избыточность критериев, предусмотренных приказом Минюста России № 350, для объективной оценки индивидуальной нуждаемости лиц, обратившихся с заявлением о содействии.

Рассматриваемая система критериев, по нашему мнению, дает возможность с высокой степенью объективности сделать вывод о нуждаемости лица, обратившегося с заявлением о пробации, в применении мер по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Тем не менее, как отмечают опрошенные нами практические сотрудники и специалисты в области пенитенциарной науки, существуют некоторые проблемы, связанные с оценкой (определением) индивидуальной нуждаемости.

Так, Н. В. Ольховик указывает на несовпадение отдельных критериев нуждаемости, предусмотренных приложением 4 к приказу Минюста России № 350, с критериями нуждаемости в оказании отдельных видов помощи, предусмотренными иными нор-

мативными правовыми актами в сфере социального обслуживания и социальной защиты (в частности, федеральными законами от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и т. д.). По его мнению, на практике может сложиться ситуация, при которой лицо, признанное в соответствии с критериями, установленными приложением 4 к приказу Минюста России № 350, нуждающимся в оказании помощи в рамках пробации, данной помощи от уполномоченных субъектов (органов службы занятости, службы социальной защиты и т. д.) не получит, так как законодательство, которым данные субъекты руководствуются, не позволит признать его находящимся в трудной жизненной ситуации [8, с. 89].

И. С. Бушуев также указывает на то, что критерии трудной жизненной ситуации в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации», приказе Минюста России № 350 формулируются не таким же образом, как в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и в законодательных актах субъектов Российской Федерации, регламентирующих вопросы оказания социальной помощи [9, с. 11]. Также федеральный закон № 442-ФЗ предусматривает и иные критерии, которые обуславливают наличие трудной жизненной ситуации. К ним относятся, в частности, отсутствие средств к существованию, наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами; наличие насилия в семье; наличие в семье инвалида или инвалидов, в том числе ребенка-инвалида или детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе; наличие ребенка или детей (в том числе находящихся под опекой, попечительством), испытывающих трудности в социальной адаптации.

По нашему мнению, следует согласиться с позицией И. С. Бушуева, предлагающего на законодательном уровне (в ст. 5 федерального закона № 10-ФЗ) установить критерии трудной жизненной ситуации для целей пробации. Конкретный перечень данных критериев, как нам представляется, должен быть предметом подробного обсуждения с участием не только ученых, но и практических сотрудников уголовно-исполнительной системы и иных субъектов пробации.

Что касается критериев индивидуальной нуждаемости, предусмотренных приложением 4 к приказу Минюста России № 350, то они, по нашему мнению, сформулированы исчерпывающим образом и охватывают весь круг социальных условий, способных образовать трудную жизненную ситуацию для лица, отбывающего либо отбывшего наказание. Кроме того, среди критериев индивидуальной нуждаемости предусмотрен такой, как «необходимость содействия в иной помощи», позволяющий сотрудникам, осуществляющим полномочия по пробации, при-

знать нуждающимся в оказании помощи лицо, жизненная ситуация которого не подпадает ни под один из перечисленных критериев. Поэтому считаем, что данный перечень в расширении не нуждается. Тем не менее, на наш взгляд, формулировки некоторых критериев следует уточнить путем отсылок к действующим нормативным актам (федеральным законам «О государственной социальной помощи», «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», «О занятости населения в Российской Федерации» и т. п.).

Важной проблемой, на которую указало значительное число (43,2 %) опрошенных, является отсутствие четко сформулированного алгоритма действий сотрудников по оценке (определению) критериев индивидуальной нуждаемости, в частности отсутствие у сотрудников перечня документов, необходимых для оценки (определения) индивидуальной нуждаемости по каждому из предусмотренных критериев. В особенности это важно, если учитывать необходимость анализа жизненной ситуации обратившегося осужденного по всем 14 критериям, что в связи с трудоёмкостью и существенными затратами времени требует четкой программы действий [10, с. 30; 11, с. 284]. Для решения данной проблемы нами в 2025 г. были подготовлены и согласованы с УОИНИО ФСИН России практические рекомендации «Методика оценки (определения) индивидуальной нуждаемости лиц, в отношении которых применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация, в соответствии с установленными критериями» (ФКУ НИИ ФСИН России, 2025), которые, в частности, содержат алгоритм действий сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по оценке (определению) индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной реабилитации и социальной адаптации в соответствии с приложением 4 к приказу Минюста России № 350.

Данный алгоритм имеет определенные различия в зависимости от того, к определению какого именно критерия индивидуальной нуждаемости он относится, однако при этом общая его структура строится по единой схеме и подразумевает следующие действия уполномоченных должностных лиц.

1. Должностное лицо уголовно-исполнительной инспекции проводит опрос лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия. В ходе опроса выясняются следующие вопросы:

– Желает ли лицо, обратившееся с заявлением об оказании содействия, получить тот или иной вид содействия в ресоциализации, социальной реабилитации и социальной адаптации?

– Имеет ли данное лицо, по его мнению, основания для получения указанного им вида содействия, какие именно?

– Считает ли обратившийся, что находится в трудной жизненной ситуации? В чем это выражается?

– Какие документы обратившийся может предоставить для подтверждения у него оснований для получения требуемого им вида содействия? Если у данного лица нет в наличии соответствующих документов по какой причине они отсутствуют (не были им

получены, находятся у иных лиц либо были утрачены), у каких лиц они могут находиться?

– Обращалось ли данное лицо ранее в уполномоченные органы для получения указанного им вида содействия, когда именно? Если обращалось, то по каким основаниям отказ был получен, наступили ли, по мнению обратившегося лица, после получения отказа обстоятельства, дающие право на получение указанного им вида содействия? Какими документами подтверждаются указанные обстоятельства?

2. У лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия, истребуются следующие документы:

– документы, подтверждающие предусмотренные законом, иными нормативными актами основания получения указанного им вида содействия;

– копия паспорта гражданина.

При отсутствии подтверждающих документов – копия паспорта гражданина.

При решении вопроса о нуждаемости в оказании содействия в рамках исполнительной пробации уполномоченное лицо изучает документы, содержащиеся в личном деле осужденного, состоящего на учете в инспекции, с целью получения информации, достаточной для оценки (определения) наличия (отсутствия) индивидуальной нуждаемости обратившегося лица в оказании конкретного вида помощи, указанного в заявлении о содействии.

3. Должностное лицо уголовно-исполнительной инспекции направляет запрос в уполномоченный орган (организацию), оказывающий тот или иной вид содействия, в котором указываются:

– основание запроса информации (заявление лица о содействии; его правовой статус осужденного, отбывающего наказание, не связанное с изоляцией от общества, за исключением штрафа, назначенного в качестве основного наказания, или принудительных работ, либо иных мер уголовно-правового характера, или его освобождение из учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы);

– правовое основание запроса информации (п. 1 ч. 2 ст. 28 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»):

а) просьба предоставить информацию о наличии у лица, обратившегося с заявлением о содействии, предусмотренных законом оснований для получения содействия;

б) наличия (отсутствия) факта предоставления данному лицу указанного содействия;

в) наличия (отсутствия) факта обращения ранее данного лица по вопросам предоставления ему указанного содействия, в случае получения отказа – по какому основанию и когда ему было отказано в ее предоставлении;

– дата направления запроса, подпись должностного лица (руководителя филиала уголовно-исполнительной инспекции территориального органа уголовно-исполнительной системы);

– приложение (копии заявления лица об оказании содействия и документов, предоставленных данным лицом).

4. На основании представленных документов должностное лицо делает вывод о наличии у лица, обратившегося с заявлением о содействии, оснований для получения указанного вида содействия. Следует иметь в виду, что вывод не является окончательным, указанные основания в дальнейшем оцениваются сотрудником уполномоченного органа (организации), принимающим решение об оказании того или иного вида содействия.

Перечни конкретных документов, подлежащих запросу из уполномоченных органов (организаций) для подтверждения наличия у лица, обратившегося с заявлением о содействии в рамках пробации, индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной реабилитации и социальной адаптации, определяются в зависимости от того или иного критерия индивидуальной нуждаемости, наличие которого необходимо установить. Для определения данного перечня должностному лицу уголовно-исполнительной инспекции следует использовать регламенты работы соответствующих органов (организаций) либо обратиться за консультативной помощью к их сотрудникам.

Таким образом, оценка индивидуальной нуждаемости лиц, в отношении которых применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация, осуществляется на основании критериев индивидуальной нуждаемости, установленных приложением 4 к приказу Минюста России № 350. По нашему мнению, основанному на данных опроса практических сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, данные критерии сформулированы исчерпывающим образом и охватывают все сферы жизнедеятельности осужденного либо лица, отбывшего наказание. Тем не менее данные критерии нуждаются в уточнении путем отсылки к нормативным актам, устанавливающим основания для получения тех или иных видов содействия со стороны государственных органов либо организаций.

Алгоритм действий должностных лиц по оценке (определению) индивидуальной нуждаемости лиц, обратившихся с заявлением о содействии в рамках исполнительной или постпенитенциарной пробации, разработан в соответствии с приложением 4 к приказу Минюста России № 350 и включает в себя следующие действия уполномоченного сотрудника: беседа с лицом, обратившимся с заявлением о содействии, с целью выяснения наличия у него признаков трудной жизненной ситуации, конкретных критериев нуждаемости и подтверждения их наличия; получение от обратившегося лица документов, подтверждающих наличие критериев индивидуальной нуждаемости, а также направление запросов об истребовании данных документов в уполномоченные органы (учреждения, организации); изучение документов, имеющихся в личном деле обратившегося, состоящего на учете в уголовно-исполнительной инспекции; формулирование заключения о наличии у обратившегося лица индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной реабилитации и социальной адаптации. Особенности оценки (определения) каждого из критериев индивидуальной нуждаемости (органы, уч-

реждения, организации, уполномоченные принимать решения об оказании того или иного вида помощи, необходимые документы, сроки рассмотрения обращений и т. д.) устанавливаются соответствующими нормативными актами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Nesterov A. Y. Institute of Probation Service in the Russian Federation // *Bulletin of national Academy of Sciences of Kazakhstan*. 2020. Vol. 2, no. 384. Pp. 205–215.
2. Бабаян С. Л., Устинов А. А. Оказание содействия в восстановлении и укреплении социальных связей лицам, в отношении которых применяется пробация: правовые и организационные вопросы // *Пенитенциарная наука*. 2024. № 3 (67). С. 279–288.
3. Дворянсков И. В. Постпенитенциарная пробация: концептуальные принципы // *Пенитенциарная наука*. 2024. № 2 (66). С. 179–186.
4. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // *Вестник Кузбасского института*. 2023. № 1 (54). С. 80–90.
5. Климова С. В. Трудная жизненная ситуация в социальной работе с молодежью: уточнение понятийного содержания термина // *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика*. 2021. № 1 (5). С. 160–170.
6. Лаверычева С. А., Даланов Д. С. К вопросу о пробации в России // *Аграрное и земельное право*. 2023. № 5 (221). С. 171–172.
7. Царева Е. А. Понятие и виды пробации // *Уголовная юстиция*. 2023. № 22. С. 91–94.
8. Ольховик Н. В. Проблемы применения исполнительной пробации // *Уголовная юстиция*. 2024. № 23. С. 88–91.
9. Бушуев И. С. К вопросу отнесения жизненной ситуации к категории трудной для реализации целей и задач института пробации в России // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2023. № 9. С. 8–15.
10. Ольховик Н. В. Критерии нуждаемости клиента пробации и их оценка // *Союз криминалистов и криминологов*. 2025. № 1. С. 25–31.
11. Шикула И. Р., Афанасьев М. В., Кандабарова Т. С. К вопросу применения пробации в соответствии с российским законодательством // *Образование и право*. 2024. № 8. С. 282–286.

REFERENCES

1. Nesterov A.Y. Institute of probation service in the Russian Federation. *Bulletin of National Academy of Sciences of Kazakhstan*, 2020, vol. 2, no. 384, pp. 205–215.
2. Babayan S.L., Ustinov A.A. Assistance in the restoration and strengthening of social ties to persons subject to probation: legal and organizational issues. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2024, no. 3 (67), pp. 279–288. (In Russ.).
3. Dvoryanskov I.V. Post-penitentiary probation: conceptual principles. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2024, no. 2 (66), pp. 179–186. (In Russ.).
4. Skiba A.P., Maloletkina N.S. The law “On probation in the Russian Federation” as a prerequisite for the further development of penal law. *Vestnik Kuzbasskogo institute = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2023, no. 1 (54), pp. 80–90. (In Russ.).
5. Klimova S.V. Difficult life situation in social work with young people: clarification of the conceptual content of the term. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika = Social Sciences and Humanities: Theory and Practice*, 2021, no. 1 (5), pp. 160–170. (In Russ.).
6. Laverycheva S.A., Dalanov D.S. On the issue of probation in Russia. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2023, no. 5 (221), pp. 171–172. (In Russ.).
7. Tsareva E.A. Concept and Types of Probation. *Ugolovnyaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2023, no. 22, pp. 91–94. (In Russ.).
8. Ol'khovik N.V. Legal issues of applying executive probation. *Ugolovnyaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2024, no. 23, pp. 88–91. (In Russ.).
9. Bushuev I.S. On the issue of classifying a life situation as difficult to achieve the goals and objectives of the probation institute in Russia. *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penal System*, 2023, no. 9, pp. 8–15. (In Russ.).
10. Ol'khovik N.V. Criteria for the need of a probation client and their assessment. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = Union of Criminologists and Criminologists*, 2025, no. 1, pp. 25–31. (In Russ.).
11. Shikula I.R., Afanas'ev M.V., Kandabarova T.S. On the issue of the use of probation in accordance with Russian law. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2024, no. 8, pp. 282–286. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Вологодского института ФСИН России, Вологда, Россия, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ УСТИНОВ – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства Московского университета «Синергия», ustin33@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2848-8592>

SERGEI L. BABAYAN – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, professor at the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

ANDREI A. USTINOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Senior Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Associate Professor at the Department of Legal Regulation of Business and Civil Proceedings of the Moscow University “Synergy”, ustin33@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2848-8592>

Статья поступила 30.06.2025